

Театральная мелодия

Леониду ЗОРИНУ — 60 лет

Кажется, О. Генри сказал, что у искусства есть единственный путь к правде — фантазия. Леонид Зорин, написавший тридцать три пьесы, составившие его театр, который не спутаешь ни с каким иным, всю свою жизнь драматурга идет этим путем. Даже к исторической трагедии «Декабристы» он поставил эпиграф: «Здесь вымысел документален и фантастичен документ...» Поражает его чувство культуры. Читая его пьесы, наслаждаешься элегантностью мысли, отточенным диалогом, прозрачностью и афористичностью реплик. Порой слышишь (а некоторые это произносят как заклинание) — изучайте жизнь! При этом нередко забывают, что неисчислимые сокровища художественного гения, великие произведения отечественной словесности, запечатленная история, наконец, — это тоже жизнь! Зорин-драматург, а теперь уже и прозаик (недавно вышли его роман «Старая рукопись», повести и рассказы) удивляют также и естественной образованностью автора.

Тридцать три пьесы! Какое очарование его «Варшавская мелодия»! Только автор, обладающий чувством культуры, мог так волшебно, так нежно и философично написать о культуре чувств. А ведь когда эта пьеса появилась, еще далеко было до массового увлечения театров сценическими дуэтами. А его «Палуба»... Плыл парокход по великой сибирской реке, в каютах — молодые и не очень молодые люди, движущаяся пауза жизни. Юная женщина переживает счастье раскованного чувства, а драма-

тург пишет его как душевный подвиг.

Не все из тридцати трех — удачи, противоестественно, если это было бы так. Случались, как говорится, и «проходные», но ведь задолго до фильма «Военно-полевой роман» оправдал и прославил он в замечательном «Светлом» фронтовую любовь. Там есть сцена, которую забыть невозможно. Встреча двух женщин. В ней все — и прощенье и прощанье, как поет Булат Окуджава...

И мне всегда казалось, что его сатира — обратная сторона его лирики. Она обороняет истинное и незащищенное от фальшивого, наглого. Каким неподражаемым сарказмом проникнуты его «Добряки», какой мягкой, но убийственной иронией в адрес интеллигентов, пасующих перед бездарью. Вдумайтесь только — пасующих перед бездарью!

Многое он назвал первым. Указал на опасность так называемых «деловых», а проще сказать, продающих душу за карьеру молодых людей (перечитайте «Друзья и годы»!), на громогласное духовное убожество, столь поднаторевшее в «делишках», если употребить щедринское словечко (поиздевайтесь, похохочите вместе с автором над его «Энциклопедистами»)... Да мало ли еще что! И, как говорили в старину, путь его не был усеян розами, всякое бывало. Но он ни на йоту не изменял своей гражданской и художнической позиции и всегда оставался самим собой.

Александр СВОБОДИН.

КОЛОМОЛЬСКАЯ ПРАВА
г. Москва

199
1984